

Мэн Ци и Су Сыюй уже видели, как обнимались Янь Суй с Мэн Тином, и этот раз не стал исключением. Вот только в прошлый раз они последовали за ними намеренно; а сейчас наткнулись на них совершенно случайно.

Мэн Ци почувствовал сильное раздражение. Прежде было время, когда он и Су Сыюй предавались страстной любви. Но, когда у них все шло замечательно, Су Сыюй вдруг приспичило с ним порвать, причем сделал он это абсолютно безжалостно.

Теперь же он снова зачем-то понадобился Су Сыюй. Если бы Су Сыюй захотел возродить их отношения, Мэн Ци на самом деле был бы не против подобной возможности. Все-таки в его глазах Су Сыюй был редким красавцем высшего сорта.

Было очевидно, что Су Сыюй не разделял его мнения. Он снова попытался встретиться с Мэн Ци, пусть это и было ему неприятно, но не ради него, а чтобы подобраться к его младшему брату, Мэн Тину, и младшему зятю, Янь Сую.

Су Сыюй нарочно столкнулся с Мэн Ци у южного входа в резиденцию Мэн. Встретившись, они вдвоем отошли в сторонку. Но не успели они и слова друг другу сказать, как увидели Мэн Тина, целующего Янь Суя, причем Янь Суй нисколько не возражал. Напротив, в этот момент он обнял юношу, словно тот был его сокровищем, и сделал это с такой нежностью, будто действительно желал быть вместе с ним.

Не будь лицо Янь Суя прекрасно знакомо ему, Су Сыюй подумал бы, что обознался, но нет - это действительно был Янь Суй; вот только обнимал он сейчас Мэн Тина, а не его.

Су Сыюй не видел их всего несколько дней, а отношения этих двоих дошли до того, что они целовались друг с другом... В таком случае не переспят ли они спустя еще несколько дней? Возможно ли, что этот Мэн Тин покорил Янь Суя своими постельными навыками? Су Сыюй знал, что подобное невозможно, но все равно не мог не подумать об этом.

- Глянь на них, какие у них на редкость прекрасные отношения. Почему же ты только дурачишься?

Увидев, как Мэн Тин по собственной инициативе целует Ян Суя, Мэн Ци в глубине души сильно расстроился. Мэн Тин всегда относился к нему настороженно, даже когда Мэн Ци относился к нему, как к младшему брату; как он мог стать совершенно другим человеком перед Янь Суем? В конце концов, именно он приходится старшим братом Мэн Тину.

Су Сыюй не смог бы рассмеяться, даже если бы захотел. Он правда не мог сказать, играл Янь Суй или действовал совершенно серьезно, но можно было не сомневаться в одном: Янь Суй с самого начала был тем, кого он желал покорить. Однако в этот момент прямо у него на глазах Янь Суя поцеловал некто, появившийся буквально из ниоткуда.

Конечно, по сравнению с подобным неприятным недовольством, он гораздо больше

рассердился из-за того, что Янь Суй сделал сегодня. Это же целых десять процентов акций компании Янь! Он никак не мог понять, что такого особенного оказалось в Мэн Тине, чтобы Янь Суй дал ему то, чего прежде никогда и никому не давал.

Чем дольше он смотрел на них, тем более разбитым себя ощущал. Схватив Мэн Ци за запястье, он затянул его в какой-то угол.

Ему действительно было что сказать ему, но это было вовсе не то, о чем подумал Мэн Ци; вместо этого у Су Сыюя имелось к нему настоящее дело.

- Я хочу приобрести кое-какие из формул духов твоей семьи, - Су Сыюй прислонился к дереву с лицом, на котором не было и намек на улыбку. Весь тон его голоса пронизывала серьезность. - Если ты считаешь, что от этой сделки останешься в проигрыше, я могу поделиться с тобой кое-какими акциями, и мы сможем работать вместе.

Кончики бровей Мэн Ци приподнялись, а взгляд, которым он смотрел на Су Сыюя стал несколько невыразимым:

- И как много ты готов за них заплатить?

- Два миллиона, столько у меня на данный момент на руках, а еще часть я могу компенсировать акциями, - лицо Су Сыюя практически скрывалось в тених, однако его глаза сияли особенно ярко. Похоже, он был твердо уверен, что если их сделка с Мэн Ци выгорит, он определенно вернет себе изначальные вложения.

А вот Мэн Ци по-настоящему удивился. Свет в его глазах слегка потускнел. Он смог только продолжительно и с презрением рассмеяться. Оказывается, Су Сыюй снова решил с ним поиграть.

- Формулы духов? У нашей семьи действительно имеется парфюмерная фирма, но производимая ей продукция крайне низкого качества. Годовой прибыли от нее не хватает даже на то, чтобы обеспечить украшениями жен и дочерей нашей семьи. Ты уверен, что хочешь выбросить свыше двух миллионов, чтобы приобрести у меня эти формулы?

Услышав его слова, Су Сыюй выпрямился и на шаг к нему подошел. Его сияющие глаза остановились на Мэн Ци. Лишь спустя немало времени он снова заговорил, причем еще серьезней, чем прежде:

- Я даю два миллиона не за те обычные формулы. Я хочу заполучить формулу предков семьи Мэн.

В будущем парфюмерная фирма семьи Мэн должна была оказаться в руках второй ветви семьи. На основе всего нескольких первоклассных формул она превратилась в легендарное золотое

древо семьи Мэн, стоит встряхнуть которое, и посыпятся золотые монеты. Вторая ветвь семьи заполучила огромное богатство, что, само собой, оказывало давление на главную ветвь семьи. После этого право наследования перешло от Мэн Ци к кому-то другому, и Су Сьюй считал, что немаловажную роль в этом сыграло обладание той парфюмерной фирмой.

Конечно же, он обратился к Мэн Ци не только ради изменения своей судьбы. Еще он желал построить на этом свою карьеру. Он собирался дать Янь Сую понять, что больше подходит ему по сравнению с Мэн Тином и любым другим человеком.

- Формула, оставленная нам предками? - Мэн Ци покачал головой. - Я определенно не слышал, чтобы наша семья обладала подобной формулой... Да владей мы ей, стали бы мы скрывать ее вместо того, чтобы использовать и заработать хорошие деньги?

Пусть на данный момент у семьи Мэн не было недостатка в средствах, они были бы не против еще больше преумножить свои богатства. Стали бы они прятать нечто подобное?

Мэн Ци протянул руку, чтобы взять Су Сую за подбородок, и подвинулся еще ближе к нему:

- И где ты только услышал подобную чушь?.. Только не говори мне... что до сих пор не можешь забыть меня и постоянно думаешь обо мне, поэтому нарочно придумал это дело, желая меня удержать?

Сказав это, Мэн Ци принялся флиртовать с Су Суюем, но его реакция на то, что он понятия не имел о формуле предков, превзошла все его ожидания.

- Как такое возможно?.. Это же явно... - Су Сьюй прикусил губу, когда едва не произнес то, что ему никогда не следовало произносить. Затем он схрапнул с себя руку Мэн Ци и добавил: - Тебе лучше отправиться к своей семье и хорошенько это проверить. Если ты позволишь второй ветви семьи заполучить эту формулу, что позволит им грести золото лопатой, то наверняка пожалеешь об этом!

Хотя Мэн Ци и был уверен, что семья Мэн не могла втайне обладать подобной формулой предков, сказанное Су Суюем относилось к разногласиям между двумя ветвями его семьи, потому он не мог не отнестись к этому разговору всерьез.

- Я проверю это, - кивнув, ответил Мэн Ци, а затем предупредил: - Что касается Мэн Тина, тебе же лучше будет оставить его в покое. Он тоже принадлежит к моей ветви семьи!

Услышав сказанное Мэн Ци, Су Сьюй чуть было не фыркнул. Какое-то время спустя, кое-как сумев справиться со своей бешеной яростью, он кивнул Мэн Ци.

Возможно, в будущем Мэн Ци ему еще пригодится, так что Су Сьюй не собирался портить с ним отношения. Иначе, когда Мэн Ци примется защищать Мэн Тина, он просто ничем не

сможет ответить ему.

Когда двое мужчин, один за другим, вошли в расположенную на первом этаже гостиную, Янь Суй с Мэн Тином уже вернулись. К этому моменту банкет подошел к своей кульминации. Толпа людей собралась вокруг торта и пела поздравительную песню.

Мэн Идэ голосил громче всех. Он даже с видом крайней близости подарил Хань Сюэцзюнь дорожный подарок и поцеловал ее в щеку. Хань Сюэцзюнь радостно заулыбалась, стоящие вокруг гости тоже улыбнулись и осыпали ее благословениями. Все казалось очень радостным и гармоничным, хотя каждому было известно, что прямо здесь повсюду ходили любовницы Мэн Идэ с его незаконнорожденными детьми.

- Тин'эр, Янь Суй, идите сюда и поешьте тортика, - неожиданно произнесла Хань Сюэцзюнь, обращаясь к парочке, которая молча и не улыбаясь стояла в углу.

Бросив взгляд на Мэн Тина, Янь Суй взял кусочек торта и передал Мэн Тину:

- Угощайся.

С натянутой улыбкой Хань Сюэцзюнь передала ему еще одну тарелку с кусочком торта. Пусть и не собираясь его принимать, Янь Суй все-таки взял у нее тарелку, но есть не стал. Он отвел Мэн Тина в сторонку, где уселся и пододвинул свою тарелку к Мэн Тину.

- Если можешь съесть этот торт, то ешь, а если не можешь, то и не надо. Как только вернемся домой, сможем устроить себе поздний ужин.

- Я съем, - кивнул Мэн Тин. Он не страдал от плохой привычки растрачивать понапрасну еду. Пусть этот торт достался ему от семьи Мэн, которую он ненавидел, Янь Суй подарил им столько подарков, что на них они могли бы приобрести уйму тортов. Он мог есть сколько угодно, и его не будет мучить за это совесть.

В действительности Мэн Тин был весьма сообразительным, когда сталкивался с тем, что его беспокоило.

Он полностью опустил обе тарелки, после чего многозначительно прокомментировал:

- Кусочки шоколадного торта были очень вкусными, но слишком маленькими, - съеденные им два кусочка совсем его не насытили. Он даже толком распробовать их не успел.

- Мы можем и дома приготовить торт. Достаточно лишь сказать нянюшке Ван, что ты хочешь его съесть.

Сказав это, Янь Суй своим большим пальцем стер остатки глазури с уголков рта Мэн Тина.

Мэн Тин упустил немного глазури. Посмотрев на глазурь, оставшуюся на большом пальце Янь Суя, Мэн Тин пододвинулся чуть ближе к Янь Сую и слизнул ее с пальца.

После этого он облизнул губы и обнаружил, что те все еще сладкие. Опустив взгляд, он съел последний кусочек торта, после чего поднял голову и снова посмотрел на Янь Суя.

Поджавший губы Янь Суй ничего не сказал. Несмотря на то что он уже отвел руку, не удержавшись, он осторожно потер друг о друга большой и указательный пальцы, будто пытаясь вспомнить то необычное чувство, что вызвал у него язык Мэн Тина.

- Ты тоже хочешь попробовать? - Мэн Тин опять посмотрел на тарелку. Он попытался поскрести по ней ложкой, но смог набрать только немножко глазури.

Он протянул ее Янь Сую, но в тот момент, когда он уже было собирался убрать руку и доесть самостоятельно, Янь Суй слегка подался вперед и, приоткрыв рот, смахнул с ложки глазурь, которую с таким трудом собрал для него Мэн Тин.

Он на миг задумался, а затем уголки его рта медленно приподнялись в улыбке:

- Очень сладко.

Мэн Тин не считал, что в его действиях было что-то неправильное. Он любил Янь Суя, и для него было вполне естественно поделиться с Янь Суем вкусняшкой. Однако, когда Янь Суй произнес эти слова, щеки Мэн Тина залились краской, поскольку у него возникло такое чувство, будто Янь Суй говорил не о торте, а о нем самом.

Но он был вовсе не сладким. Он вообще не должен был обладать каким-либо вкусом.

Мэн Тин посмотрел на ложку, после чего снова поскреб по тарелке и отправил в рот глазурь, которую ему удалось накопать. Он положил ложку, а когда поднял взгляд на Янь Суя, то обнаружил, что его взгляд слегка... углубился?

Если не учитывать легкий румянец, окрасивший щеки Янь Суя, выражение его лица осталось невозмутимым. Мэн Тин отчасти понимал это; несмотря на то, что по большей части это его запутывало, позволяя ни о чем не беспокоиться.

В этот момент окружающие как-то странно взирали на них. Когда Янь Суй вытер уголки рта Мэн Тина, этот жест уже был очень интимным, но затем уже сам Мэн Тин слизнул глазурь с его пальца, а потом ложкой соскреб с тарелки остатки глазури, которые протянул Янь Сую.

Что казалось еще более ошеломляющим, так это то, что Янь Суя это не оскорбило, он просто открыл свой рот и съел... съел... съел эту глазурь...

<http://bllate.org/book/15224/1343595>